

СЛОВО ЕФРЕМА СИРИНА ОБ ИОСИФЕ ПРЕКРАСНОМ В ДРЕВНЕРУССКИХ ПАЛЕЙНЫХ ТЕКСТАХ*

*Слово Ефрема Сирина об Иосифе Прекрасном*¹ (далее – *Слово*) являлось одним из самых распространенных на Руси переводных текстов. Принадлежность *Слова* к уставным чтениям (оно читалось в первые три дня Страстной седмицы), с одной стороны, и его удивительная поэтичность – с другой, определили популярность памятника на Руси и – как следствие – большое количество дошедших до нашего времени его списков, прежде всего в составе *Паренесиса Ефрема Сирина и Златоуста*.

Еще В. М. Успенский указал на использование *Слова Толковой Палеей*, при этом, правда, саму *Толковую Палею* он считал памятником переводным.² Расширявший источниковедческие наблюдения Успенского В. М. Истрин исходил уже из того, что *Толковая Палея* – произведение русское, а содержащийся в нем текст *Слова* является славянским переводом. В центре занятий Истрин *Словом* стоял вопрос движения этого текста от так называемой Коломенской редакции *Толковой Палеи* к ее Синодальной редакции. Напомню, что в настоящее время эти редакции рассматриваются в качестве отдельных памятников и называются соответственно *Толковой Палеей* и *Полной Хронографической Палеей*. Особенность *Полной Хронографической Палеи* состоит, среди прочего, в том, что некоторые тексты – и в том числе *Слово* – представлены в ней в более полном по сравнению с *Толковой Палеей* виде.

Развивая схему, предложенную Н. С. Тихонравовым, Истрин обосновал следующее соотношение палей: первоначальный текст представлен в *Толковой Палее*, а уже от этого памятника произошла

---

* Статья написана при поддержке гранта РГНФ № 09-04-00098 а.

¹ Поясняя выбор темы для сборника в честь нынешнего юбиляра, позволю себе несколько слов мемуарного свойства. В конце 1980-х – начале 1990-х годов мне в составе группы филологов (в нее входили О. В. Панченко, Т. Р. Руди, С. Я. Сендерович, Е. М. Шварц и др.) посчастливилось читать греческие тексты под руководством Александра Константиновича Гаврилова. Первым прочитанным нами текстом была, если мне не изменяет память, история Иосифа Прекрасного из *Книги Бытия*. Последующие обращения к теме Иосифа оказались для меня в значительной мере продолжением этого чтения.

² В. М. Успенский. *Толковая Палея* (Казань 1876) 79–80.

Полная Палея.³ Предложенное Истриным объяснение отношений между палейными редакциями натолкнулось на решительные возражения со стороны К. К. Истомина, считавшего, что первичной была *Полная Палея*; впоследствии на ее основе был создан некий текст, предшествовавший *Толковой Палее*, и уже от этого текста произошли *Толковая Палея* и *Краткая Хронографическая Палея*.⁴ В центре данного спора стоял вопрос: распространяла ли *Полная Палея* предшествующую ей *Толковую Палею* посредством дополнительных источников (позиция Истрина) или, наоборот, *Толковая Палея* стала результатом сокращения *Полной Палеи* (позиция Истомина)?

Одним из самых сильных аргументов Истрина было его наблюдение относительно общих для *Толковой Палеи* и *Полной Палеи* текстов, которые в последней более пространны. Сравнивая полный текст *Слова из Паренесиса* с аналогичными текстами *Полной Палеи* и *Толковой Палеи*, Истрин отметил следующую особенность: в тех случаях, когда фрагменты *Полной Палеи* совпадали с фрагментами *Толковой Палеи*, они отличались от аналогичных фрагментов полной версии текста Ефрема Сирина. Тогда же, когда тексты *Полной Палеи* превышали объем соответствующих текстов *Толковой Палеи*, они, напротив, совпадали с полной версией. Из этого следовало, что тексты источников изменяла только *Толковая Палея*, а *Полная Палея* включала свои источники без изменений. Именно поэтому те фрагменты указанных источников, которые *Полная Палея* заимствовала из *Толковой Палеи*, совпали с последней во всех изменениях сравнительно с полной версией памятника, в то время как фрагменты, которые заимствовались из полной версии, этой версии всецело и соответственно. ⁵

Истомин обвинял Истрина в том, что тот заставляет древнерусского книжника проделывать трудную работу там, где можно было обойтись гораздо более простыми средствами. Истомину казалось маловероятной возможность того, что книжник, имея в руках *Толковую Палею*, и ее источники, стал бы сверять одно с другим в поисках

³ В отличие от Н. С. Тихонравова, говоря о *Толковой Палее* и *Полной Палее*, В. М. Истрин отказался от выделения промежуточного между ними типа (речь идет о списках, сверх обычного текста *Толковой Палеи* содержащих также *Откровение Авраама*) и рассматривал его как один из вариантов *Толковой Палеи*. См.: В. М. Истрин. *Редакции Толковой Палеи* (СПб. 1907) 5.

⁴ К. К. Истомин. К вопросу о редакциях *Толковой Палеи*. VIII // *Известия Отделения русского языка и словесности* 18 (1913): 1, 167–172. Полную библиографию этого спора см.: *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1: XI – первая половина XIV в.* (Л. 1987) 287–288.

⁵ В. М. Истрин. Из области древнерусской литературы. IV. Редакции *Толковой Палеи* // *Журнал Министерства народного просвещения* (1906) 235–237.

лакун и несоответствий. Исследователю представлялось, что “та работа, которую г. Истрин заставляет проделывать компилятора хронографического типа Палеи, возможна только в теории, а на практике она положительно-таки немыслима”.⁶ Гораздо легче, по мнению Истомина, компилятору было бы просто переписать эти источники, не утомляя себя работой по сопоставлению с *Толковой Палеей*. С точки зрения оппонента Истр이나, предположить обратное взаимоотношение палей (т. е. то, при котором *Толковая Палея* явилась сокращением *Полной Палеи*) было бы гораздо более разумно и убедительно.

Вопрос о том, какой из памятников первичен – *Толковая Палея* или *Полная Палея* – решается на материале целого ряда вошедших в них источников и по большому счету не является темой настоящего сообщения.⁷ Вместе с тем, оставаясь в пределах объявленной темы, невозможно, как это будет видно далее, не касаться и проблемы взаимоотношения палей.

Если обратиться к тексту *Слова об Иосифе* в рукописи Погодинского собрания РНБ, № 1435 (далее – Погод.) – а именно эта рукопись, судя по всему, представляет вариант, наиболее близкий к оригиналу *Полной Палеи* – можно сделать вывод, что текст Ефрема восходит там к известному переводу, выполненному в эпоху царя Симеона. В своих сопоставлениях я основывался на издании Г. Бойковски и Р. Айтцетмюллера,⁸ которое, невзирая на критику греческой его составляющей (оно воспроизводит издание Ассемани),⁹ остается единственной реальной возможностью делать заключения – по крайней мере, предварительные – об оригинале перевода. Несмотря на определенное отличие версии *Слова в Полной Палее* от его версии в древнейших списках *Паренесиса*, особенности палейного текста не указывают на его связь с каким-либо другим переводом. Порой в палейном тексте встречаются чтения, которые можно счесть ошибками: “от предъль” (Погод., л. 101 об.) вместо “от прадъль” – ἐκ προγόνων πατέρων (*Паренесис*, с. 298), “призывающи” (Погод., л. 108) вместо “призыва-

⁶ К. К. Истомин. К вопросу о редакциях *Толковой Палеи*. I // *Известия Отделения русского языка и словесности* 10 (1905): 1, 151.

⁷ О взаимоотношениях палей и полемике вокруг этого вопроса см. подробно: Е. Г. Водолазкин. Как создавалась *Полная Хронографическая Палея*. Часть 1 // *ТОДРЛ* 60 (2009) 327–353.

⁸ G. Bojkovsky, R. Aitzetmüller (Hrsg.). *Paraenesis. Die Altbulgarische Übersetzung von Werken Ephraims des Syrus IV* (Monumenta linguae Slavicae dialecti veteris 26 [Freiburg – Breisgau 1988]) 282–353. В дальнейшем страницы этого издания указываются в тексте.

⁹ См.: F. Thomson. The Old Bulgarian Translation of the Homilies of Ephraem Syrus // *Palaeobulgarica* IX (1985): 1, 124–130; И. Огрен. *Паренесис Ефрема Сирина: К истории славянского перевода* (Upsala 1989) 73–74.

юши” – παρατηροῦσα (*Паренесис*, с. 314), но чаще речь идет о сознательной правке без обращения к греческому оригиналу.

Правка служит прояснению текста и отражает по меньшей мере два слоя. Верхним слоем можно назвать чтения той редакции *Слова*, которая содержится в *Полной Палее*, в противоположность чтениям текстов *Слова* в составе *Паренесиса* и *Златоуста*: “его” (Погод., л. 107 об.) вместо “унаго” – τοῦ νέου (*Паренесис*, с. 314), “увѣдавъ” (Погод., л. 112) вместо “слышавъ” – ἤκουσε (*Паренесис*, с. 332) и др. В *Паренесисе* и *Златоусте* жена Потифара говорит Иосифу: “Дерзни и на мя, да наслажю ся азъ твоя *красоты*, наслади же ся и ты моя *доброты*”, что соответствует греческому θαρσαλέως μοι πρόσελθε· ἀπολαύσω ἐγώ τοῦ σοῦ κάλλους εἰς κόρον· κορέσθητι δὲ καὶ σὺ αὐτὸς ἐμῆς εὐμορφίας (*Паренесис*, с. 328). В то же время в *Полной Палее* читаем: “Дерьзни на мя, да наслажю ся азъ твоя *доброты*, наслади же ся и ты моя *красоты*” (Погод., л. 108 об.) Интересно, что здесь русский книжник в известном смысле исправляет греческий текст. Оппозиция *доброта* / *красота* довольно точно отражает оппозицию τὸ κάλλος (слово, обозначающее красоту как внешнюю, так и духовную) / ἡ εὐμορφία (красота наружная), использованную в греческом тексте. В данном контексте такое употребление слов представляется книжнику неправомерным, и он меняет слова местами, соотнося “доброту” с Иосифом, а “красоту” – с женой Потифара. В случае, когда речь идет о том, что жена Потифара изливает на Иосифа “ядъ нечистыи” – τὸν ἱὸν τῆς ἀσελγείας (‘яд разнуданности’; *Паренесис*, с. 314) – редактор, имея, очевидно, в виду, что далее по тексту Иосифу будет предложена отправленная пища, находит вполне изящный вариант: “ядъ нечисту” (Погод., л. 108).

Более ранний слой исправлений отражен в общих чтениях *Полной Палеи* и *Златоуста* в противоположность ранним спискам *Паренесиса*: “добрый старче” (Погод., л. 101 об.) вместо “добрый мои отче” – καλὲ πάτερ (*Паренесис*, с. 296). В ряде случаев исправления касаются не слишком, с точки зрения редактора, удачных выражений, которые можно было улучшить без особого вмешательства в текст. Так, вместо “яко горе мрѣтьвца погребень есмь” – ὅτι νεκροῦ τεθαμμένου οὐκ ἀμείνων εἰμὶ ἐγώ (*Паренесис*, с. 296), где сравнительная степень “горе” может быть не сразу верно воспринята, он ставит “яко же бо мертвещемъ подобенъ погребенъ быхъ” (Погод., л. 101 об.). В *Паренесисе* измаильяне говорят Иосифу: “Отбѣжати хощеши от нас и намъ унывшемъ”.¹⁰ Цитированная фраза соответствует греческому

¹⁰ Замечу, что издателями этот текст неверно понят как *willst du uns entfliehen und uns in Verlegenheit bringen*. “И” в славянском тексте не является союзом, а потому в данном случае перед нами – “дательный самостоятельный”.

ἀποφυγεῖν βούλει ἡμῶν ῥαθυμησάντων (*Паренесис*, с. 304). Редактор *Слова* находит более естественное объяснение: “отбѣжати хощеть от нас, намъ уснувшимъ” (Погод., л. 102 об.). Описывая обращение Иосифа к отцу, *Слово в Паренесисе* использует выражение “и стона любовью”, что передает καὶ στενάζων ἐκ βάθους τῆς καρδίας αὐτοῦ (*Паренесис*, с. 318). Возможно, выражение “и стона любовью” было сочтено излишне экспрессивным, результатом чего явилась его замена на “истинною (Златоуст: “истою”) любовью” (Погод., л. 108 об.), тем более, что такую замену подсказывало и графическое сходство.

Совпадение *Полной Палеи* и *Златоуста* в ряде вторичных чтений позволяет рассматривать последний как наиболее вероятный путь попадания *Слова* в *Полную Палею*. Кроме того, в *Полной Палее*, подобно *Златоусту*, в заглавии *Слова* не упоминается авторство Ефрема Сирина, причем в двух заглавиях есть сходство. *Златоуст*: “В понедельникъ святыя Страстныя недели Слово о Прекрасномъ Иосифе, како продаша его братъя зависти ради, како царствова въ Египтѣ. Благослови, отче”.¹¹ *Полная Палея*: “О Прекрасном Иосифѣ, егоже братия продаша завистию” (Погод., л. 100).

В прояснении истории движения *Слова* от одного палейного вида к другому решающую роль сыграла рукопись Барсовского собрания ГИМ, № 619 (далее – Барс.). Но этим дело не ограничивается. Текст *Слова* в Барс. предоставил ключ к раскрытию тайны взаимоотношения *Толковой* и *Полной Хронографической палей* – предмете вот уже более чем столетнего спора. Если мы посмотрим на соответствующие листы Барс., то увидим целый ряд значков против выписанных подряд толковательных фрагментов *Толковой Палеи*. Такие же значки обнаруживаются спустя десяток листов, где помещен текст *Слова Ефрема Сирина об Иосифе Прекрасном*, перемежающийся время от времени с текстом *Книги Бытия*. Если мы соединим отмеченные значками тексты друг с другом, мы получим текст *Полной Палеи*:

Барсовский список, л. 44 а	Барсовский список, л. 53 в	Полная Хронографическая Палея
А еже рече “свести старость его во адъ”, от Иаковля племени родился Господь нашъ Иисусъ Христосъ, сыи старостью прежде вѣкъ, то бѣниде во адъ и прел-	Заклинаше я Богомъ живымъ отецъ своихъ, они же не послушаша его. ◎ Въвергоша и в ровъ, ¹² Бога не боящеся, а оному емлющуся за ноги всѣхъ и плачущося, и	Заклинаше я Богомъ // живымъ отецъ своихъ, они же не послушаша его. И въвръгоша и в ровъ, не имущъ воды, Бога не боящеся, а оному емлющуся за ноги всѣхъ и пла-

¹¹ РНБ, собр. М. П. Погодина, № 947, л. 87 а.

¹² Над строкой в рукописи вставлено из ТП: “не имущъ воды”.

Барсовский список, л. 44 а	Барсовский список, л. 53 в	Полная Хронографическая Палея
<p>стью падшагося Адама возведе, ту же с ним и великия патриархи, то бо Господь наш и самого Иакова изведе.</p> <p>◎ Тако же и Христа в новѣмъ гробѣ, от него же въскрес безъ истлѣния. Възврѣвше же братъ Иосифова видѣша, и се купци грядяху въ Египть.¹³</p>	<p>глаголющю: “Помилуйте мя, братье моя”. Въвержень же ими в ровь, горкими слезами и плачемъ велиимъ лютымъ плача самого отца въздыханы же нежерелными: “Прозри, отче Иакове на приключшееся чаду твоему...”¹⁴</p>	<p>чющуся, и глаголющу: “Помилуйте мя, братия моя”. Тако же и Христа в новѣмъ гробѣ, от него же въскресе безъ истлѣния. Въврѣжень же ими в ровь, горкими слезами и плачем лютымъ плача самого отца въздыханми нежерелными: “Призри, отче Иакове, на приимогшееся чаду твоему...”¹⁵</p>

Но самым, на мой взгляд, примечательным в рассматриваемом фрагменте Барсовского списка является запись древнерусского книжника, открывающая рассказ об Иосифе: “Се же написаю вам, отчи и братье, понеже не исправихъ словесе о Иосифѣ Прекраснемъ. Не написахъ бо к жидовину ни единого словесѣ. Того ради тамо исписахъ знаменъя у стиховъ, сдѣ же тако же. Вы же гдѣ обрящете каково знаменъе, то сдѣ того же смотрите” (л. 43 в). Эта запись приоткрывает нам механику создания компилятивных текстов. Кроме того, в ней констатируется отсутствие новых в сравнении с используемыми текстами обличений – факт, неоднократно отмечавшийся исследователями (при этом наличие обличений казалось книжнику настолько важным, что они брались из предыдущей палейной редакции – *Толковой Палеи*: именно их касается разметка). Наконец, обращение “отчи и братье” свидетельствует, по всей видимости, в пользу монастырского происхождения текста.

В свое время Истрин сделал вывод о том, что “вся история Иосифа принадлежит одному редактору, который одновременно имел все указанные источники и по ним составлял свой труд”¹⁶. Это в целом правильное положение теперь можно уточнить. Первым этапом работы редактора было составление компиляции на основе преимущественно *Слова Ефрема Сирина и Книги Бытия*. Можно было бы полагать, что составление этого текста не имело к палеям никакого отношения и текст был заимствован в готовом виде, но это не так.

¹³ Ср.: *Палея Толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г.* (М. 1892) Стб. 340, 5–16.

¹⁴ Ср.: *Paraenesis 296*.

¹⁵ РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1435, л. 101–101 об.

¹⁶ Истрин. Указ. соч. 77.

Против такого предположения говорит несколько вкраплений в этот текст из *Толковой Палеи*, причем вкраплений нетолковательного характера. На втором этапе – и этот этап отражает приписка редактора – было принято решение включить палейные толкования, что и было сделано.

Вопреки предположениям Истомина, составитель (составители?) *Полной Палеи* не пошел по легкому пути. На первом этапе тексты со-поставлялись между собой тщательнейшим образом – в буквальном смысле словно. Если учесть, что и Ефрем Сирин, и *Толковая Палея* в определенных фрагментах своего повествования фактически цитируют *Книгу Бытия*, создание сводного текста, где порой в пределах одной фразы отражены все три источника, было трудом виртуозным. Редактура этого текста, впоследствии соединенного с толкованиями, говорит о производившем ее книжнике как о человеке, тонко чувствующем противоречия. Так, в эпизоде, когда неузнанный братьями Иосиф угрожает оставить Вениамина у себя, его умоляют Вениамина отпустить. Согласно *Книге Бытия*, это делает Иуда, в тексте же Ефрема Сирина, который создатель *Полной Палеи* здесь использует, – Рувим. Вслед за этим в *Полной Палеи* процитирован фрагмент *Книги Бытия*, где та же просьба высказывается Иудой, так что просящих оказывается как бы двое. Между тем, это вовсе не недосмотр составителя, а его стремление к гармонизации двух источников. Об этом свидетельствует следующая спустя несколько строк фраза: “Слышав же Иосифъ слова Рувимова и Июдина...”. В другом эпизоде, когда Иосиф, открывшись братьям, отправляет их за Иаковом, в *Полной Палеи* сказано, что он “написа … грамоту”, хотя источники ни о чем подобном не упоминают. Вставка становится понятной, когда ниже по тексту братьям в доказательство своей правдивости приходится предъявлять “книги от Иосифа” (текст здесь дан по *Толковой Палее*).

Делом второго этапа было соединить созданный текст с толкованиями на основании разметки. Здесь тексты еще раз внимательно со-поставлялись, поскольку разметка лишь соединяла необходимые фрагменты между собой. Окончательная “подгонка” текстов происходила уже при создании нового списка на основании Барс. Более того, несмотря на то что при сведении текстов учитывалась разметка на полях Барс., в руках составителя находился и отдельный список *Толковой Палеи* (об этом говорит включение фрагментов фраз, опущенных в Барс.). Вместе с тем, столь сложная работа просто не могла быть выполнена без шероховатостей. Так, в тексте *Полной Палеи* получилось все-таки, что измаильянне дважды отвечают Потифару на его вопрос об Иосифе.

Рассмотрев особенности работы с текстом *Слова в Полной Палее*, скажу два слова о месте последней в процессе создания палейных

редакций. Исследование Барс. позволило мне установить, что он является черновиком *Полной Палеи* в самый ранний период ее создания (формирование *Полной Палеи* было, на мой взгляд, процессом многоступенчатым). Барс. – а, стало быть, и *Полная Палея* – был создан на основании *Толковой Палеи* (списка типа РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 68/1145) путем вторичного (более полного) включения источников, прежде уже использованных при составлении *Толковой Палеи*, а также привлечения новых. Барс. отражает тот этап развития палейных текстов, когда дополнения к тексту *Толковой Палеи* были уже произведены, но не были еще прибавлены фрагменты библейских книг, повествующих об истории после Соломона, а также хронограф, а именно – текст 3-й редакции Хронографа по Великому Изложению, первого, по всей видимости, русского хронографа.¹⁷

Что до палейного текста об Иосифе Прекрасном, то он, вероятнее всего, создавался тогда, когда концепция *Полной Палеи* ее составителям была еще не вполне ясна. Я полагаю, что первоначальный замысел не предполагал развернутых толкований. Какие-то обстоятельства нарушили этот план, и к готовой компиляции, состоящей из *Слова Ефрема Сирина*, *Книги Бытия* и чисто повествовательных фрагментов *Толковой Палеи*, были все же добавлены палейные толкования. Этот момент и отражает сохранившаяся в Барс. запись редактора (составителя).

Можно догадываться, что на определенном этапе подготовки *Полная Палея* готовилась стать чем-то вроде *Краткой Хронографической Палеи*, т. е. текстом, почти полностью лишенным толкований. Есть веские основания полагать, что *Краткая Хронографическая Палея* была создана всего лишь одним-двумя десятками лет позднее *Полной Палеи* – то есть, в первой трети XV в., причем в том же самом кругу новгородских книжников.¹⁸ Создав *Полную Палею*, огромную, но в жанровом смысле совершенно неоднородную компиляцию, новгородские книжники приступили к созданию на основе тех же источников принципиально иного произведения – *Краткой Хронографической Палеи*. С точки зрения жанрового единства *Краткая Хронографическая Палея* оказалась безупречной. От начала и до конца она была составлена как классический хронограф.

Е. Г. Водолазкин
ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом)

¹⁷ См.: О. В. Творогов. *Древнерусские хронографы* (Л. 1975) 20.

¹⁸ Водолазкин Е. Г. Редакции Краткой Хронографической Палеи // ТОДРЛ 56 (СПб. 2004) 164–180.

Der Sermon von Ephräim dem Syrer über den Schönen Joseph, der in die Texte der altrussischen *Paleja*-Formen aufgenommen wurde, gehörte zu den in der Rus' am weitesten verbreiteten Übersetzungstexten. Eine Analyse der *Paleja*-Versionen dieses Sermons ergab, dass die Texte Ephräms in den *Palei* ungeachtet gewisser Eigentümlichkeiten auf die bekannte bulgarische Übersetzung aus der Zeit des Zaren Simeon zurückgehen. Besonderheiten im Text des Sermons erlauben, den Beweis dafür zu führen, dass die *Polnaja Chronografičeskaja Paleja* auf der *Tolkovaja Paleja* aufbaut, letztere also der ersten zeitlich vorangegangen sein muss. In dem Artikel wird darüber hinaus begründet, weshalb die Handschrift Nr. 619 aus der Sammlung Barsov des Staatlichen Historischen Museums Moskau eine Rohfassung der *Polnaja Chronografičeskaja Paleja* darstellt.